

ВЫСТАВКА

ЗЛОДЕЯНИЯ КИЕВСКОГО НЕОНАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В ГОРОДЕ УГЛЕДАР

Собранные Международным общественным трибуналом (председатель – М.С. Григорьев) по преступлениям украинских неонацистов свидетельские показания жителей города Угледара демонстрируют системную практику массовых преступлений украинского неонацистского режима на временно подконтрольных ему русскоязычных территориях. Такого рода преступления квалифицируются международным гуманитарным правом как военные преступления и не имеют срока давности.

Светлана Евгеньевна Синицина

Я все время живу в Угледаре, с 1965 года. Здесь родила своих детей двух. Младший сын 1989 года рождения, Гладких Максим Алексеевич. 27 августа 2016 года в районе где-то 10 часов вечера моего сына зверски убил украинский военнослужащий из Айдара. В районе кафе «Марсель» шли айдаровцы, пьяные, два человека. Они с девушками очень грубо начали разговаривать. Максим, мой сын, остановился и сделал им замечание. У нас столько случаев было здесь. Девчонки наши, бывало, пропадали, куда они их увозили, непонятно. И он остановился и заступился за девчат. Народ собрался, люди выскочили, которые в кафе были.

Один военный стал орать, я сейчас гранату взорву, никто не подходит. Люди расступились. **Сын у меня был безоружный. Второй айдаровец вытащил большой нож и ударил Максима в паховую артерию.** Он знал, куда бить, и мой сын в течение трех - четырех минут истек кровью.

Я с 2016 года собрала свидетелей, подала все это в суд. Назначили ему меру, думала, закроют, а айдаровцам его отдали на поруки, в часть. И после этого я с ними 6 лет вела тяжбу. 6 лет, все здоровье мое на это ушло. Так никто и не наказал его.

Сергей Владимирович Задорожний

«Был февраль 2022 года. Наш город начали обстреливать, когда тут никаких российских войск не было – никого, кроме ВСУ. Когда началось, мы как раз с женой шли в центр. Когда развернулись к больнице – увидели, как они пролетели, и взрыв. Мы сразу забежали в квартиру, я – на балкон. Там, возле больницы, один был взрыв, потом второй, третий, четвертый. Я с балкона увидел, как люди оттуда побежали. Я выбежал на улицу и к ним, может, кому-то надо помочь. И, когда я был у больницы, я увидел две машины сгоревших и четыре трупа.

Прихожу домой, уже передают по новостям... Украина передает, что Россия нанесла удар по Угледару. Ну, кто тут поверит? Мы – нет. Тем более, ребята говорили, что видели как эти ракеты со стороны Курахово летели.

Но самое интересное, **за полчаса до этого, до прилета, всех солдат ВСУ вывели оттуда**. Украинских солдат. Потом приезжали корреспонденты с Украины. Они мне начали говорить, что это Россия «Смерчем» или чем обстреляла. Я им говорю, а почему же тогда солдат вывели? За полчаса до обстрела, я говорю, вывели солдат.

Вот так начиналось. Ну и пошли обстрелы. БМП ездили по городу и обстреливали нас. **Потом и фосфором обстреливали**. И всегда корреспонденты приезжали. Они все нас подталкивают, чтобы я сказал там или кто-то, что это русские обстреляли. Ну, мы люди такие, что им правду говорили.

Марина Владимировна Голобородько

Украинские обстрелы города начались тогда, когда о российских войсках поблизости речи ещё не могло идти. 24 февраля 2022 года к нам прилетела первая ракета. То есть это ещё только-только было начало боев в Волновахе. И тогда у нас были первые погибшие. Двое погибло, были ранены еще. С этого дня начались, планомерно – в одной части города, потом в другой –

обстрелы.

Люди сами видели, как ехал по центру города **украинский танк, остановился, повернул дуло и выстрелил в подъезд**. Они просто ездили по городу, стреляли. Они обстреливали город, ездили на пикапе, там стоял миномет, и вот он вкруговую объезжает и обстреливает. Они пугали людей, чтобы люди быстрее уезжали, освобождали им место. Ну и, собственно, меньше людей, меньше свидетелей.

Ирина Витальевна Лыдина

В 2022 это было в конце марта - начале апреля. Я шла за водой через дворы. Грохот был сумасшедший, прилеты. Смотрю, какие-то шматки на дороге. Думаю, собак подкармливают. Присмотрелась, а там мозги, голова - там останки людей без рук, без ног. Страшно.

И быстро, **пяти минут не прошло, журналисты приехали** на большой белой машине. Много их. Я еще удивилась, что они **выходят и снимают, а рот до ушей, радуются.**

Я еще думаю, Господи, что ж вы улыбаетесь, если люди погибли. Такое творится в фильмах ужасов. Это очень жутко. Очень страшно.

Специально для съемок был обстрел. Мгновенно разнесло эту пластмассовую бочку для воды. Всё разнесло. Людей. Ничего не осталось. Был наш сосед там. Я на третьем этаже живу, они на четвёртом. Его сыну всего пять лет. Он меня спрашивает: «Папа, где папа?» Отца ребёнка, Костю, убили.

Такие вот зверства просто ради пропаганды. Репортеры, которые приехали, они рассказывали, что это Россия сделала. Хотя своими глазами видели, сволочи, как все было.

Помню, около первой школы мы получали гуманитарку в 2022. И украинский танк как влупасил. По школе стрелял.

Угледар после освобождения

Вячеслав Эдуардович Риман

Я шел в магазин, переходил центральную дорогу и было три выхода миномета, и приземления были в районе школы. Каждый день ВСУ по три мины выпускали, по разным точкам. У нас в школе очень много людей находилось. Крепенько нас обстреляли, 180 человек сразу уехали. Потом опять, через два дня опять сильно обстреляли. Опять еще уехали, 160 человек. Они один день сюда, потом день по Молодежке стреляют, день по Старому поселку, день еще возле Вектора. И **все время били, когда начинали люди собираться**. На Вектор приходили за водой. Большое скопление людей было. 120-й миномет прилетел, очень много жертв было. Там прям кусками собирали и хоронили.

Дмитрий Александрович Житник

Украинские военные ходили нагло, с ломиками, с монтировками, ломали квартиры. У них кто-то из соседей спрашивал, зачем он воруют. Они говорят, что на нужды армии. Холодильники, телевизоры, стиральные машинки, пылесосы, даже вентиляторы.

Один раз меня чуть не застрелили. Я живу во втором подъезде, они заезжали в первый подъезд, попросили лестницу. Лестница у нас на улице была. Они взяли лестницу, я позже пошел за лестницу спрашивать. Я не знаю, на каком они этаже были. Бежит какой-то хлопчик молодой, автомат перещелкнул. И говорит, какого, ну, матом не буду ругаться. Что ты тут делаешь? Чтобы я тебя тут больше не видел, а то пристрелю»

Виталий Сергеевич Геза

Началось это все в марте 2022 года, но очень активно стало в апреле 2022. Ездил украинский танк в открытую и передвижной миномет. Они били по домам, не стеснясь. Мне спалили квартиру. Палили дронами. Сжигали все дома. Разбивали танками, разбивали минометом.

Еще люди даже не повыезжали, а их ВСУ обворовывали, вывозили КАМАЗами, очень много вывозили. И по несколько раз даже приезжали к одному

подъезду. Мы прекрасно видели. На наших глазах они не стеснялись. А от обстрела танкового мои знакомые погибли. Они шли за водой, ходили на вторую школу. Там, где есть колодец, где воду набирают. И шли они, дошли уже до подъезда, и слышно было выстрел танка. Потом свист, они были на ступеньках, на первом этаже. Три человека. Кум мой, его отец и знакомый погибли. Это было в 2022 году.

В последнее время рядом поселились украинские дронщики. Мы сидели давно уже в подвале. Они уже все понимали и очень активно начали жечь дома. Невозможно даже потушить. Пытались мы, а невозможно.

Наталья Евгеньевна Новак

У меня два сына. Сейчас старшему 22, младшему 19. Чтобы ребят не забрали в ВСУ, мы их прятали в вентиляции.

Уже это было отработано, когда украинские военные идут. И дети сразу, в чём есть, даже босиком прятались в вентиляции. И было такое, что лежали там несколько часов, пока у нас была облава.

Людей ВСУ согнали в подвал, здесь в подвале мы и жили. И был такой момент, было так страшно. Старший сын успел спрыгнуть с кровати и спрятаться, там же у нас просто темно, и он спрятался. А меньший ещё нет. И украинские солдаты начали ходить с автоматами, везде проверять. А он заскочил на кровать и спрятался за одеждой. А я вижу, что он стоит. И вояка к нему идёт, и пришлось просто внимание на себя обратить, чтобы он отвернулся, чтобы он не увидел ребёнка.

Сын успел, там согнувшись, в темноте спрятаться в вентиляцию. Было страшно, конечно, жутко. Они лежали раздетые там три часа, дети вышли оттуда, их трясло. В футболках и с босыми ногами зимой, это же подвал.

Мы, женщины, всегда дежурили наверху на лестнице. Чтобы если где-то увидеть там украинских военных или украинских волонтеров, то чтобы успеть предупредить. Мужчин наших предупредить. Все в курсе, все знают. Если к нам идут – все прячутся. Даже если волонтеры.

Приезжали к нам журналисты, как в зоопарк. Нагло вели себя. Ходят, снимают. Что вы снимаете? Зачем? Что вы хотите увидеть? Люди вымученные, пожилые. Были украинские и зарубежные журналисты.

Жители Угледара приветствуют российских военных

Вера Семеновна Махова

ВСУ не просто стреляли, они расстреливали город. Как только вечер наступал, первые этажи не знаю, как спали, потому что **спать было на кровати нельзя**. ВСУ ходили по улицам и стреляли по окнам, стреляли по балконам. Все это летело в квартиры. А потом выезжали вечером, вывозили минометы. Вот в одном месте станет пострелять, в другом...

Порасстреляли все магазины по очереди. Расстреливали и все оттуда вытаскивали. А потом многие жгли.

И квартиры, и дома, и гаражи открывали и забирали все, что можно было. Все машины, какие только можно было, все подобрали.

Говорили, что на Западной Украине матери вояк ВСУ говорят: ой, такие щедрые люди на Украине, присылают нам такие подарки. Конечно, прислали. Все самое новое, все самое хорошее позабирали. Со всех домов, где только мы жили.

Мародерство ВСУ в Угледаре

Светлана Геннадьевна Панова

Я в Угледаре уже 52 года. Мне было четыре годика, мама меня маленькую привезла. Шахтерам давали квартиры за полтора месяца. И вот я с Угледаром росла.

6 февраля 2023 года ВСУ запретили в мою квартиру мне заходить. А как же нам воду брать? У нас ничего не было.

Мы жили в подвале между вторым и третьим подъездом. А другие ВСУ заминировали.

Они нам: «Чего вы тут сидите? Выезжайте, это беспечно». А где беспечно? Так они и не сказали. А чтобы выехать, деньги нужны. У нас их нет, а документы сгорели. Мы только остались тут до конца ждать Россию. Сашка пенсионер. Валик пенсионер. Юрка раненый. И еще три бабушки.

В тот день я кормила собак. Это было в феврале, было холодно. И слышу, кто-то к нам идет. Я сразу в подвал зашла. Наши говорят: «Кто-то лазит в подъезде».

Наши тогда курили возле поддувала у печки. Я смотрю, Сашка упал, и такой цвет неестественный. Он говорит: «Я, по-моему, умираю». Я шаг-два сделала, и все, и сама упала. А Сашка возле печки. Тетя Люба с кровати упала. **Нас парализовало. Лежим, все слышим, но ты не можем ничего сделать. Потом потрогала я тетю Валю, она холодная. Я кричу, тетя Валя умерла. **Потом у нас начали мышцы лица искривляться Юрка надел противогаз,** догадался одеть. И он открыл дверь, воздух начал поступать, мы смогли на улицу выйти.**

ВСУ на нас, как на подопытных кроликах, проверяли что-то. Да и подвал у нас хороший, тёплый. Может, выгнать еще нас хотели.

Угледар до освобождения

Жители Угледара получают российские паспорта

Бои за Угледар

